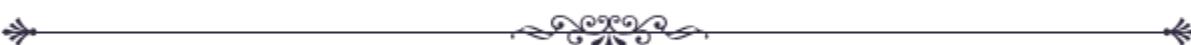

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47).048+568.9
DOI 10.5281/zenodo.18399673

Беляев В. И.

Беляев Владислав Игоревич, Амурский государственный университет, д. 21, шоссе Игнатьевское, Благовещенск, Амурская область, Россия, 675027. E-mail: Vladislav.beljaev@mail.ru.

Застройка вокруг Нерчинского острога в XVII–XVIII веках

Аннотация. В статье рассматривается проблема реконструкции функциональной инфраструктуры, формировавшейся за пределами крепостных стен, и слабо отражённой в письменных источниках. В исследовании применяются методы источниковедческого анализа, историко-топографического сопоставления и анализа картографических материалов. Раскрываются особенности размещения жилых, хозяйственных, торговых и административных объектов. К основным выводам статьи относятся утверждения о комплексном характере внекрепостной застройки и её роли в трансформации Нерчинска из военного укрепления в торгово-административный центр Забайкалья. Научная новизна работы заключается в обобщении разрозненных источниковых данных и их пространственной интерпретации.

Ключевые слова: Нерчинский острог, внекрепостная застройка, посад, городская инфраструктура, раннее градостроительство, торговля, таможня, Забайкалье, XVII–XVIII вв.

Belyaev V. I.

Belyaev Vladislav Igorevich, Amur State University, 21 Ignatyevskoye Highway, Blagoveshchensk, Amur Region, Russia, 675027. E-mail: Vladislav.beljaev@mail.ru.

Development around Nerchinsky ostrog in the 17th – early 18th centuries

Abstract. This article examines the reconstruction of functional infrastructure that developed outside the fortress walls and is poorly documented in written sources. The study utilizes source analysis, historical and topographic comparison, and cartographic analysis. It reveals the specific locations of residential, commercial, commercial, and administrative buildings. The main conclusions highlight the complex nature of the development outside the fortress walls and its role in the transformation of Nerchinsk from a military fortification into a commercial and administra-

tive center of Transbaikalia. The author's contribution to the study is the synthesis of disparate source data and its spatial interpretation.

Key words: Nerchinsk Ostrog, extramural development, posad, urban infrastructure, early urban planning, trade, customs, Transbaikalia, 17th–18th centuries.

Нерчинский острог и формирующийся вокруг него город стали одним из ключевых пунктов русского продвижения в Забайкалье и опорой пограничного управления на восточной периферии государства. Уже в конце XVII века Нерчинск был не только военным укреплением, но и площадкой для дипломатических и торговых контактов, связанных с русско-китайскими переговорами и караванной торговлей [2; 8]. Для понимания роли Нерчинска важно реконструировать не только контур крепости, но и внекрепостную застройку — жилые кварталы, хозяйственные дворы, склады, торговые объекты и административные службы, обеспечивающие функционирование города как «узла» обороны, снабжения и обмена [3; 5]. Найденный и вводимый в анализ план 1798 года фиксирует городскую структуру в момент, когда основные элементы уже сложились и оформлены в пространстве. Его использование позволяет уточнить состав и взаимное расположение объектов, а также выявить, какие функции, возникшие в XVII — начале XVIII века, закрепились и институционализировались к концу столетия. Тем самым актуальность исследования определяется необходимостью увязать фрагментарные письменные сведения о ранней застройке с наглядным картографическим свидетельством и получить более целостную картину развития окологородского пространства Нерчинского острога.

Научная значимость исследования заключается в расширении представлений о пространственной организации ранних сибирских острогов за счёт анализа внешней застройки и инфраструктуры, которые традиционно остаются на периферии исследовательского внимания по сравнению с фортификационными элементами. В отличие от стен и башен,

объекты окологородского пространства (посад, хозяйственные и торгово-складские зоны, переправы, дороги) хуже сохраняются и реже фиксируются в источниках, что препятствует формированию целостного образа острога как социально-хозяйственного центра.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования результатов реконструкции в историко-культурной интерпретации Нерчинского острога — при создании музейных и учебных визуализаций, цифровых экспозиций и научно обоснованных 3D-моделей, позволяющих представить острог не как изолированное оборонительное сооружение, а как ядро формирующегося поселения и хозяйственного пространства.

Предметом исследования является внекрепостная застройка Нерчинского острога в XVII — начале XVIII века. Объектом исследования выступает окологородское пространство раннего сибирского пограничного города.

Реконструкция внекрепостного пространства Нерчинска осложняется особенностями источников базы. Письменные документы XVII — начала XVIII века преимущественно ориентированы на военные задачи, дипломатические события и хозяйственные сборы, тогда как сведения о повседневной застройке, уличной сети и распределении функций фиксируются эпизодически (в виде отписок, смет, приказных записей, описей казенных построек) [7; 8]. Кроме того, ранние сообщения часто описывают отдельные объекты вне контекста их пространственного окружения, что затрудняет «сборку» городской картины. Картографический источник 1798 года относится к более позднему времени, однако именно он дает редкую возможность увидеть структурированный состав городских

объектов и соотнести его с данными более ранних сообщений. Научная проблема состоит в корректной интерпретации такого «позднего» плана как ретроспективного свидетельства: требуется отдельить элементы, возникшие в XVIII веке, от тех, что отражают более ранние процессы становления посада и инфраструктуры у крепости. Следовательно, ключевая задача — сопоставить учетные и описательные сведения ранних документов с картографической фиксацией конца XVIII века, не подменяя разные временные слои, и выявить устойчивые функциональные ядра внекрепостной застройки.

Вопросы раннего градостроительства и формирования внекрепостных поселений в Сибири рассматриваются в работах, посвященных типологии острогов и эволюции «крепость — посад — город». Общие закономерности развития первых русских городов и укрепленных пунктов систематизированы В.И. Кочедамовым, который показал зависимость планировки от функций обороны, коммуникаций и хозяйства [3]. Для Нерчинска важны исследования, анализирующие планировочные и конструктивные особенности конкретных укреплений: статья А.Ю. Лохова, В.И. Трухина и И.В. Зайцева посвящена Нерчинскому острогу 1689 года и содержит описания сооружений и казенных построек, позволяющие сопоставлять их с позднейшей плановой фиксацией [4]. Экономическая и торгово-административная составляющая развития Нерчинска раскрывается в работах о становлении таможенного дела и регулировании торговли на востоке России: В.Д. Дугаров и Н.Г. Казанцева рассматривают организацию Нерчинской таможни и ее роль в торговых потоках конца XVII — начала XVIII века [1], а Н.Г. Савосина анализирует правовые механизмы таможенно-торговых отношений во второй половине XVII века [6]. Специально караванной торговле и маршрутам «Нерчинск — Пекин» посвящена статья С.В. Кирилловой, уточняющая временные рамки и организационные особенности русских торговых караванов 1689—

1703 гг. [2]. К числу источниковедчески значимых публикаций относятся сборники документов и материалов: издание «История города Нерчинска в документах ГАЧО» вводит в научный оборот ряд свидетельств о раннем развитии города, а сборник «Сибирские города» (1886) публикует материалы XVII–XVIII веков по истории Нерчинска и сопредельных пунктов. Путевые описания (в частности, труд Н.Г. Спафария-Милеску) дают дополнительные наблюдения о коммуникациях и характере приграничных городов. Важное место в настоящем исследовании занимает картографический источник — план 1798 г., доступный в цифровой копии Президентской библиотеки, содержащий экспликацию городских объектов и позволяющий локализовать функциональные зоны [7; 8].

Материалами исследования выступают: публикации документов и свидетельств XVII–XVIII веков о Нерчинске и Нерчинском остроге (сборники материалов, отписки, описания казенных построек и торговых объектов); научные исследования по истории раннего градостроительства, таможенного дела и русско-китайской торговли; «План Иркутской губернии уездного города Нерчинска» 1798 г., выполненный на одном листе с планом Верхнеудинска и снабженный экспликацией объектов (масштаб: в дюйме 20 саженей). Методологически работа сочетает источниковедческий анализ (оценка информативности и ограничений разных типов источников), историко-топографический подход (локализация объектов и выявление устойчивых пространственных связей) и сравнительный анализ (сопоставление письменных упоминаний об объектах с их плановой фиксацией). Картографический материал 1798 г. рассматривается как «срез» завершившегося этапа формирования городской структуры: по экспликации выделяются функциональные группы объектов (административные, военные, хозяйствственные, торговые, жилые), после чего проводится их интерпретация в ло-

гике более ранних процессов XVII — начала XVIII века [5].

Ключевые элементы планировки и размещение казенных и частных построек представлены на плане 1798 г. (рис. 1).

Рис. 1. План Иркутской губернии города Нерчинска, 1798 г. (Источник: Президентская библиотека)

Интерпретация плана 1798 г. показывает, что городская структура Нерчинска к концу XVIII века представляет собой сочетание укрепленного ядра и развитого внекрепостного пространства. Ключевым элементом остается деревянная крепость с шестью башнями (обозначение А), внутри которой фиксируются культовый объект (В) и дом коменданта (С), что отражает сохранение военной функции и административного контроля. За пределами крепости план отмечает устойчивый набор казенных учреждений и хозяйственных объектов: экспедицию казенной палаты (Д), денежную кладовую (Е), соляные и хлебные амбары (F), а также комплекс артиллерийских служб — пушечный сарай (G), мастерскую (I), артиллерийское правление (M), кузницу (P) и пороховой арсенал (O). Наличие специализированного «дома для содержания ко-

лодников» (Н) свидетельствует о развитии карательно-административной инфраструктуры. Особенно показательно выделение торгово-ремесленного слоя: на плане обозначены питейные дома (L) и винный подвал (К), купеческие лавки (W), а также кварталы партикулярных домов чиновников и обывателей (U) и обывательские гумна (V). В совокупности это указывает на сформировавшуюся систему снабжения, торговли и хранения, тесно связанную с пограничной экономикой и караванной торговлей конца XVII — начала XVIII века. Наконец, земляные батареи (Y) свидетельствуют о сохранении элементов внешней обороны уже за пределами собственно деревянных стен, что соответствует типичной для сибирских пограничных центров логике «укрепленный город — фортификационный пояс».

Таблица 1. Объекты застройки и инфраструктуры Нерчинска по плану 1798 года

Обозначение	Объект	Функция/комментарий
A	Деревянная крепость с 6 башнями	Военное ядро; контроль территории
B	Церковь (каменная/деревянная) в крепости	Культовый центр гарнизона
C	Обер-комендантский дом	Военное управление
D	Экспедиция казенной палаты	Финансово-административные функции
E	Кладовая денежная	Хранение казны
F	Соляные и хлебные амбары	Снабжение и хранение провианта
G	Артиллерийский пушечный сарай	Хранение вооружения/орудий
H	Дом для содержания колодников	Тюремная функция
I	Мастерская артиллерийская	Ремонт и изготовление
K	Винный подвал	Хранение вина
L	Питейные дома	Торговля и обслуживание населения
M	Артиллерийское правление	Военно-административная структура
m	Духовное правление	Церковное управление
N	Казачья полковая	Казачье управление/служба
O	Пороховой арсенал	Хранение пороха
P	Артиллерийская кузница	Производство/ремонт металла
Q	Городнический дом	Городское управление
R	Казенный порожний дом	Казенное имущество/склад
S	Губернский и городской магистраты	Судебно-административные функции
T	Верхняя ратуша с присутственными местами	Органы власти и делопроизводство
U	Партикулярные чиновничьи и обывательские дома	Жилые кварталы
V	Обывательские гумна	Хозяйственные постройки, хранение
W	Купеческие лавки	Торговый ряд
X	Конская партикулярная мельница	Переработка зерна; хозяйство
Y	Земляные батареи	Внешние оборонительные сооружения

Сопоставление экспликации плана 1798 г. с письменными сведениями XVII — начала XVIII века позволяет уточнить основные функциональные зоны внекрепостной застройки в ранний период. Во-первых, уже в конце XVII века у крепости формируется «казенно-хозяйственный пояс» — амбары, склады и службы, обслуживавшие гарнизон и караваны (аналогично тому, что позднее фиксируется как F, R, а также объекты артиллерийского комплекса). Во-вторых,

торгово-ремесленная зона вокруг лавок и питейных дворов (W, L, K) соотносится с ростом обмена и регламентацией таможенных процедур, которые в источниках конца XVII — начала XVIII века описываются как важный элемент пограничной экономики. В-третьих, наличие городских органов управления (S, T, Q) на плане демонстрирует переход от острожной модели к городу с устойчивой административной сетью, что было обусловлено

лено усложнением хозяйственных и дипломатических задач региона [1; 2; 6; 7].

Таким образом, план 1798 года выступает опорной «пространственной рамкой», позволяющей не только описать позднее состояние Нерчинска, но и ретроспективно выделить те элементы внешнекрепостной застройки, которые сформировались еще в период становления посада. В ранний этап (вторая половина XVII — начало XVIII века) вокруг крепости

складывается функционально неоднородное пространство: жилье служилых и обывателей, торговые и складские дворы, а также казенные учреждения, обслуживающие таможню, караванные операции и военное снабжение. Именно эта совокупность функций обеспечила трансформацию Нерчинска из пограничного укрепления в устойчивый административно-торговый центр Забайкалья [3; 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дугаров В.Д., Казанцева Н.Г. Таможенное дело на территории Юго-Восточного Забайкалья в конце XVII – начале XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 81–86. DOI 10.17223/15617793/416/12.
2. Кириллова С.В. Нерчинск – Пекин: русские торговые караваны в 1689–1703 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 121–126. DOI 10.17223/15617793/435/15
3. Коchedамов В.И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. 190 с.
4. Лохов А.Ю., Трухин В.И., Зайцев И.В. Нерчинский острог 1689 года // Известия лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 119–131. DOI 10.21285/2415-8739-2021-4-119-131.
5. Петряев Е.Д. Нерчинск: очерки культуры прошлого. Чита: Читинское книжное издательство, 1959. 124 с.
6. Савосина Н.Г. Особенности регулирования таможенно-торговых отношений на территории Забайкалья во второй половине XVII века // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 10. С. 49–56.
7. Сибирские города: материалы для их истории, XVII–XVIII столетий: Нерчинск. Селенгинск. Якутск. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. 146 с.
8. Спафарий-Милеску Н.Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. СПб., 1882.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dugarov V.D., Kazanceva N.G. Tamozennoe delo na territorii Jugo-Vostochnogo Zabajkal'ja v konce XVII – nachale XVIII v. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 416. S. 81–86. DOI 10.17223/15617793/416/12.
2. Kirillova S.V. Nerchinsk – Pekin: russkie torgovye karavany v 1689–1703 gg. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 435. S. 121–126. DOI 10.17223/15617793/435/15
3. Kochedamov V.I. Pervye russkie goroda Sibiri. M.: Strojizdat, 1978. 190 s.
4. Lohov A.Ju., Truhin V.I., Zajcev I.V. Nerchinskij ostrog 1689 goda // Izvestija laboratorii drevnih tehnologij. 2021. T. 17. № 4. S. 119–131. DOI 10.21285/2415-8739-2021-4-119-131.
5. Petrjaev E.D. Nerchinsk: ocherki kul'tury proshloga. Chita: Chitinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 124 s.
6. Savosina N.G. Osobennosti regulirovaniya tamozhenno-torgovyh otnoshenij na territorii Zabajkal'ja vo vtoroj polovine XVII veka // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. T. 22. № 10. S. 49–56.
7. Sibirskie goroda: materialy dlja ih istorii, XVII–XVIII stoletij: Nerchinsk. Selenginsk. Jakutsk. M.: Tip. M.G. Volchaninova, 1886. 146 s.
8. Spafarij-Milesku N.G. Puteshestvie cherez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i granic Kitaja russkogo poslannika Nikolaja Spafarija v 1675 godu. SPb., 1882.

*Поступила в редакцию: 13.12.2025.
Принята в печать: 30.01.2026.*